

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УЗБЕКИСТАНА



Якубов Александр Санджарович

Заслуженный юрист
Республики Узбекистан,
доктор юридических наук,
профессор

*O'zbekiston Respublikasida
xizmat ko'rsatgan yurist, yuridik
fanlar doktori, professor*

*Honored lawyer of the Republic
of Uzbekistan, doctor of Law,
professor*



Азим Шухрат

Заместитель начальника
Исследовательского
института криминологии
Республики Узбекистан,
доктор философии по
юридическим наукам (PhD)

*O'zbekiston Respublikasi
Kriminologiya tadqiqot instituti
boshlig'i o'rinbosari, yuridik
fanlar bo'yicha falsafa doktori
(PhD)*

*Deputy Head of the Research
Institute of Criminology of the
Republic of Uzbekistan, Doctor
of Philosophy in Law (PhD)*

Аннотация. В статье проведен ретроспективный анализ регламентации уголовной ответственности юридических лиц как по законодательству ряда зарубежных стран, так и согласно уголовной политике современного Узбекистана. Обосновывается введение уголовной ответственности юридических лиц в Узбекистане.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридическое лицо, уголовная политика, концепция, уголовное законодательство.

O'ZBEKISTON QONUNCHILIGIDA YURIDIK SHAXSLARNING JINOIY JAVOBGARLIGINI TARTIBGA SOLISHNING TARIXIY-HUQUQIIY ASOSLARI

Annotatsiya. Maqolada yuridik shaxslarning jinoiy javobgarligini bir qator xorijiy davlatlar qonunchiligi, shuningdek zamonaviy O'zbekistonning jinoiy siyosati doirasida tartibga solishning retrospektiv tahlili o'tkazilgan. O'zbekistonda yuridik shaxslar uchun jinoiy javobgarlik joriy etilishi asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: jinoiy javobgarlik, yuridik shaxs, jinoiy siyosat, konsepsiya, jinoyat qonunchiligi.

HISTORICAL AND LEGAL PREREQUISITES FOR THE REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN THE LEGISLATION OF UZBEKISTAN

Abstract: *In the article, the author conducts a retrospective analysis of the regulation of criminal liability for legal entities, both under the legislation of several foreign countries and the specifics of the criminal policy in modern Uzbekistan. The introduction of criminal liability for legal entities in Uzbekistan is justified.*

Keywords: *criminal liability, legal entity, criminal policy, concept, criminal legislation.*

Введение / Introduction

Первый Уголовный кодекс (1994 г.) независимого Узбекистана заложил отличную от предшествовавшей правовую основу борьбы с преступностью в нашем государстве с учетом сложившейся социально-политической обстановки в новой экономической системе, а также перспектив дальнейшего цивилизационного совершенствования сформировавшейся государственности и гражданского общества. Стратегическая линия правовой политики построения и функционирования суверенного демократического государства, прогрессивные принципы которого были воплощены в уголовно-правовой политике и реализованы на уровне отечественного уголовного законодательства и последующей практической деятельности по его применению.

Вместе с тем уголовная политика, как составная часть государственно-правовой политики, являющаяся приоритетной для уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и профилактической (криминологической) политик, поскольку они базируются на нормах уголовного законодательства, которые определяют не только специальные меры борьбы с преступностью и другими антиобщественными проявлениями, но и включают в себя широкий спектр общесоциальных форм этой борьбы, не есть что-то застывшее, не реагирующее на тенденции в общественной и государственной жизни, мировом сообществе. Уголовная политика не может отставать от возникающих общественных потребностей, она должна создавать основу для правового регулирования отношений жизнедеятельности общества, решения возникающих проблем посредством совершенствования уголовного законодательства, принятия и корректировки законов, соответствующих объективному развитию общества и государства, которые должны максимально учитывать научно обоснованные направления противодействия преступности и содержать достаточный правовой материал для выработки оптимальных правоприменительных решений.

Обзор литературы / Literature Review

Особенностью уголовной политики современного Узбекистана является её динамизм, проявляющийся в:

- постоянной, системной конкретизации её сущности и содержания;
- корректировке целей и задач с учетом развития государственности и объективных реалий жизнедеятельности общества, возникающих внутренних и внешних угроз безопасности, стабильности, мира и спокойствия;
- стратегическом и тактическом характере реагирования на антиобщественные проявления посредством использования как апробированных, традиционных, так и иных средств борьбы, что обусловлено поступательным развитием общества, демократии с учетом национальных традиций, ментальности и других особенностей, свойственных избранному пути становления и обновления сложившейся государственности;
- восприимчивости положительных тенденций в законотворческой и правоприменительной деятельности отдельных зарубежных государств.

Свидетельством динамизма уголовной политики Узбекистана явились предпринятые в 2001 г. меры, направленные на интенсификацию тенденций либерализации и демократизации в судебно-правовой сфере, состоявшие в:

- постепенном сокращении карательных элементов и преобразовании их в воспитательные;
- использовании более действенных механизмов для реализации принципа экономии репрессий, что должно было проявиться в сужении круга преступных деяний и смягчении уголовной ответственности на основе принципов законности, неотвратимости и справедливости;
- гуманизации уголовного законодательства сочетающейся с неотвратимостью ответственности и применением достаточно тяжких и суровых, но обоснованных по общественной опасности, мер за деяния, составляющие внешние и внутренние угрозы безопасности и правопорядку;
- декриминализации преступлений, не представляющих большой общественной опасности;
- развитии института примирения;
- депенализации и смягчения наказания за менее опасные преступления;
- ограничении применения лишения свободы;
- исключении из системы наказаний смертной казни и некоторые др.

По прошествии времени, с сожалением следует констатировать, что реализовать все поставленные задачи не удалось, и более того, наряду с провозглашенной линией на либерализацию, параллельно наметилась тенденция «злоупотребления» механизмом уголовно-правового регулирования общественными отношениями, проявившаяся в не всегда социально-обусловленной криминализации и пенализации.

Принятая Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, обусловила, вне всяких сомнений, абсолютно новый и исторически значимый этап в реформировании судебно-правовой системы, определив кардинально иные приоритеты и в уголовно-правовой политике. Нормативное закрепление этих приоритетов осуществлено в «Концепции совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан», принятой Постановлением Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018 года №ПП-3723 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» [1].

Одним из таких приоритетов является задача теоретической проработки и обоснования возможности законодательного решения проблемы введения в сферу уголовно-правового регулирования ответственности **юридических лиц**.

Традиционно сложилось, что, определяя предпосылки уголовной ответственности, относящиеся к субъекту преступления, уголовный закон в качестве таковых выделяет вменяемость и возраст. Это и обуславливает общепризнанную позицию, согласно которой уголовной ответственности могут подлежать только физические лица. Данное правило считается незыблемым, берет свое начало еще со времен римского права, которое за основу брало якобы аксиоматичное изречение о том, что «юридические лица не могут совершить преступление» (*Societas delinquere non potest* - дословно «товарищество не может быть преступным») [2].

Проблема уголовной ответственности юридических лиц для уголовно-правовой науки не нова и впервые подверглась теоретическому анализу и попыткой законодательного воплощения в первые годы независимости при конструировании и разработке правовой основы борьбы с преступностью. Кабинетом Министров Республики Узбекистан от 20 мая 1993 г. было издано распоряжение № 159, в соответствии с которым на Министерство юстиции была возложена обязанность по созданию и формированию подкомиссий по разработке, в том числе, и Уголовного кодекса, куда вошли ученые – юристы и представители правоприменительных органов республики. В разработанной рабочей группой Концепции уголовного законодательства Республики Узбекистан было закреплено положение о необходимости проработки вопроса о введении уголовной ответственности юридических лиц [3, 4], что впоследствии было реализовано в первом проекте «Кодекса Республики Узбекистан о преступлениях и наказаниях». Этот проект, вместе с пояснительной запиской, был представлен в декабре 1993 г. для последующей процедуры обсуждения. В представленном проекте Кодекса была разработана система мер об ответственности юридических лиц, а в пояснительной записке содержался абзац, который мы текстуально дословно приводим ниже: «Предлагается установить по примеру стран с развитой экономикой, например, США, Франции, уголовную ответственность юридических лиц. Достаточно характерным и значительным явлением современности является развитие корпоративного начала, возникновение и становление всевозможных союзов, обществ, ассоциаций, корпораций и т.д. Выполняя разнородные и сложные социальные функции юридические лица нередко выходят за рамки дозволенного и во всех этих случаях вмешательство уголовного закона приобретает большое практическое значение. Несомненно, что конкретные действия совершают физические лица, однако принимаемые ими решения в виде договоров, соглашений и прочее является обязательным для этого юридического лица в целом. Поэтому вполне правомерно и социально обусловлено перенести правовые последствия действий физических лиц на юридическое лицо, как это сделано в гражданском праве. Следует подчеркнуть, что введение ответственности юридических лиц не исключает ответственности физических лиц. Несомненно, что меры уголовно-правового воздействия должны существенно отличаться от мер, применяемых к лицам физическим. Поэтому для них предусмотрены наказания, связанные с имущественными взысканиями – штраф и конфискация, а также в приостановлении, ограничении или прекращении деятельности юридического лица» [5].

Предложенное доктринальное решение проблемы уголовной ответственности юридических лиц в категоричной форме было отвергнуто в процессе обсуждения проекта УК 1994 г. юридической общественностью – представителями науки и практики. Трудно их в этом винить, ибо уровень правосознания большинства юристов, получивших «социалистическое» образование, не позволил на тот период оценить значение предупредительного воздействия института уголовной ответственности юридических лиц, обладающий, помимо всех иных позитивных начал, большим уровнем профилактического воздействия на коррупционную составляющую, к сожалению, всегда сопровождающую бизнес и предпринимательство в условиях развивающегося рынка.

Методология / Methods

Концепция уголовной ответственности юридического лица не нова для уголовно-правовой науки и обсуждается среди ученых мирового сообщества более ста лет. Помимо этого, институт уголовной ответственности юридического лица имеет свое нормативное

закрепление во многих странах, как американского, так и европейского континентов. История мирового развития уголовного законодательства знала немало фактов установления уголовной ответственности юридических лиц. Обратим внимание лишь на один исторический факт, когда даже в «социалистический период» развития СССР институт уголовной ответственности юридического лица был нормативно закреплен. Это имело место в период проведения Новой экономической политики (НЭП), по своим экономическим подходам имевшей много общего с современными реформами в сфере экономики. «В соответствии с Постановлением Совета Труда и Оборона от 10 ноября 1922 г.»: «В случае обнаруженных при обследовании или ревизии кредитного учреждения серьезных нарушений устава или злоупотреблений, Народному Комиссариату Финансов предоставляется право входить с представлением о закрытии кредитного учреждения в Совет Труда и Оборона, которым производится постановление о таковом закрытии». Еще с большей точностью устанавливает ответственность юридического лица за деятельность представляющих его физических лиц одно из положений типового устава акционерных обществ: согласно этого положения «по постановлению правительства в случае уклонения общества от указанной в уставе цели, а равно в случае уклонения его органов в сторону противную интересам государству», деятельность общества прекращается» [6, с. 247-248].

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц в мировой практике возникал в период повышения деловой активности крупных корпораций, монополизации ими рынка, что позволяло им в ряде случаев игнорировать интересы потребителя и общества. Неэффективность гражданско-правовых и административных мер в защите добросовестной свободной конкуренции интересов потребителя, охраны окружающей среды, здравоохранения и некоторых других сфер жизнедеятельности обусловило более пристальное внимание к институту уголовной ответственности юридических лиц со стороны законодателей ряда зарубежных стран (США, Нидерланды, Финляндия, Франция, Англия), в которых эта проблема получила свое законодательное разрешение.

Так, в соответствии со статьей 20. Участники посягательства и ответственность за соучастие, в §20.20. – уголовная ответственность корпорации Уголовного кодекса штата Нью Йорк США, вступившим в силу 1 сентября 1967 г., предусматривается уголовная ответственность, а «корпорация признается виновной в совершении посягательства, если поведение, представляющее собой посягательство: а) состоит в невыполнении возложенных на корпорации специальной обязанности совершить положительные действия; или б) было осуществлено, санкционировано, испрошено, потребовано, приказано или по неосторожности допущено советом директоров или высокопоставленным агентом-управляющим, действовавшим в пределах своего служебного положения и в интересах корпорации; или с) было осуществлено агентом корпорации действовавшим в пределах своего служебного положения и в интересах корпорации, и посягательство является (I) мисдиминором или нарушением, (II) таким, которое определяется законом, ясно показывающим намерение законодателя возложить такую уголовную ответственность на корпорацию, или (III) фелонией, описанной в § 71-2721 Закона об охране окружающей среды» [7].

По УК Франции, в соответствии со статьей 121-2 «юридические лица, за исключением Государства, несут уголовную ответственность. Уголовная ответственность юридических лиц не исключает уголовной ответственности физических лиц, являющихся исполнителями или соучастниками при совершении тех же действий» [8]. При этом в соответствии с французским законодательством к числу юридических лиц (французских и иностранных) в отношении

которых может быть применена уголовная ответственность относят: а) частноправовые юридические лица, деятельность которых связана с получением прибыли (торговые и иные компании, предпринимательские объединения и др.); б) частноправовые юридические лица, деятельность которых не связана с получением прибыли (политические ассоциации, партии, объединения, профсоюзы, представительные организации служащих и т.п.); в) публично-правовые юридические лица, исключая Государство [9, 8].

«В современном уголовном законодательстве Франции [10, 11] и ряда зарубежных государств (Великобритании, Дании, Канады, КНР [12], Литвы [13], Молдовы (ст. 63), Нидерландов, США, ФРГ и др.) установлена ответственность также и юридических лиц [8, с. 22, 74, 90; 14, 15, 16], причем последние являются субъектами не только преступлений в сфере экономики, против общественной безопасности и государственной власти, но и некоторых преступлений против личности. Например, УК Франции предусматривает уголовную ответственность юридических лиц за неумышленное убийство (ст. 221-6), нарушение правил безопасности, повлекшее причинение вреда здоровью (ст. 222-19), поставление в опасность (ст. 223-1), проведение насильственных научных, медицинских и иных опытов на человеке (ст. 223-8), дискриминацию (ст. 225-1, 225-2), сводничество (ст. 225-5-225-11), создание условий труда и проживания, не совместимых с достоинством человека (ст. 225-13, 225-15), проявление «дедовщины» среди школьников (ст. 225-16-1, 225-16-2), посягательства на частную жизнь (ст. 226-1-226-5), посягательства на изображение лица (ст. 226-8), ложный донос (ст. 226-10), деяния против прав личности, получаемых вследствие обработки сведений и ведения картотек (ст. 226-16-226-22), незаконные генетические исследования (ст. 226-25-226-28), посягательства на отношения родителей и детей (ст. 227-12, 227-13), поставление в опасность несовершеннолетних лиц (ст. 227-18, 227-26). А.А. Малиновский указывает, что юридические лица могут выступать субъектами уголовной ответственности также за такие преступные деяния, как убийство, исполненное с умыслом, причинение телесного вреда (к примеру, вследствие наступившего на производстве несчастного случая), создание угрозы для жизни человека [8]. В санкциях норм УК Франции за отдельные разновидности общественно опасных деяний определяются меры наказаний в отношении юридических лиц. Например, за убийство, совершенное неумышленно, ст. 221-6 закрепляет меры наказания для человека, а ст. 221-7 - для юридического лица [17]. К юридическим лицам по УК Франции применяются следующие виды наказаний: штраф; прекращение деятельности (ликвидация); бессрочное или сроком не более пяти лет запрещение осуществлять непосредственно либо косвенно одну или несколько разновидностей общественной и служебной деятельности; помещение под судебный надзор сроком не более пяти лет; бессрочное или сроком не более пяти лет закрытие всех заведений либо одного или нескольких из заведений учреждения, служивших совершению вменяемых в вину деяний; бессрочное или сроком не более пяти лет исключение из участия в договорах, заключаемых от имени государства; афиширование или распространение вынесенного приговора» [18].

«В Англии для корпораций определена уголовная ответственность как за деяния, вызванные невыполнением положений законодательства и повлекшие наступление опасных последствий, так и за преступления коррупционного характера. Ряд нормативно-правовых актов, таких как Закон об уголовных процедурах 2002 г., Закон Великобритании о взяточничестве 2010 г., Закон о компаниях и др., предусматривают конфискацию доходов юридических лиц, полученных криминальным путем [19]. Наряду с этим в Великобритании с 2017 г. вступил в силу Закон о криминальных финансах, положениями которого закреплена

уголовная ответственность для организаций, зарегистрированных на территории государства, за неуплату налогов за рубежом» [20].

Результаты / Results

«Анализируя законодательство США, следует отметить, что первоначально общее право отрицательно относилось к привлечению к уголовной ответственности юридических лиц, однако с течением времени производственная деятельность расширялась, корпорации стали внедряться в различные промышленные отрасли, возникла необходимость установления более эффективного контроля. Так, с 1909 г. в США стало действовать положение о том, что корпорации может быть назначено наказание за действия его представителей. В рамках американского законодательства уголовная ответственность юридических лиц может наступить как за деяния, совершенные непосредственно этим лицом, так и за своих представителей, в случае, когда последние действовали в рамках полномочий, определенным договором. К особенностям американского законодательства следует отнести признание своей вины корпорацией, которое является смягчающим фактором, позволяющим либо отсрочить наказание, либо качестве альтернативы уголовному наказанию» [21].

Интерес к проблеме уголовной ответственности юридических лиц значительно вырос и на постсоветском пространстве, которая стала активно обсуждаться после распада СССР в уголовно-правовой литературе [22, 23, 24, 25, 26, 27].

Этот вопрос не остался без внимания и со стороны ученых Узбекистана. Выше была отмечена попытка законодательного решения вопроса уголовной ответственности юридических лиц в процессе разработки нового Уголовного кодекса независимого Узбекистана, которая положительно не реализовалась. Впоследствии, одним из авторов этой статьи, была предложена Концепция уголовной ответственности юридических лиц, реализованная на уровне диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук (1995 г.) и опубликована в монографии [28], и отдельных научных статьях [29].

В 2019 году в издательстве «KOMRON PRESS» вышла работа Г.А. Алимова [30], небольшим тиражом (100 экз.), которая порадовала своей тематикой и являлась как бы подтверждением актуальности своевременности решения проблемы уголовной ответственности юридических лиц на уровне законодательства. Однако, её внимательный анализ, к большому сожалению вызвал разочарование, поскольку работа представляет собой переводной компиляционный материал, основанный в основном на изданных работах и диссертациях российских авторов. Тем не менее, даже сам факт обращения к этой тематике заслуживает поддержки.

Выводы / Conclusions

Полагаем, что современному этапу развития Узбекистана в той или иной степени присущи проблемы, которые неминуемо сопровождают процессы углубления экономических реформ. С этой позиции назрела необходимость не только продолжить научное осмысление проблемы уголовной ответственности юридических лиц, но и осуществить концептуальную научную проработку этого вопроса в плане законодательного решения (*de lege ferenda*).

Известный ученый А.Н. Трайнин еще в 1929 г. высказался о принципиальной допустимости уголовной ответственности юридических лиц. Анализируя состояние законодательства того периода, он подчеркивал, что «... принцип ответственности юридического лица ... за действие лиц физических находит в области гражданских правоотношений и притом даже в системе уголовного процесса полное признание» [6, с. 245]. Исходя из этого, он вполне обоснованно, предупреждая возможных оппонентов, отмечал, «что

одним лишь тем соображением, что юридическое лицо само действий совершать не может, еще не исчерпывает вопрос об ответственности юридического лица. Проблема должна ставиться иначе: возможно ли при известных условиях перенесение на юридическое лицо последствий общественно опасных действий лиц физических, подобно тому, как это имеет место в отношении действий правомерных» [6, с. 245]. Представляется, что ответ на этот вопрос, сформулированный чуть меньше ста лет назад, в современных условиях не потерял своей актуальности и должен быть решен положительно, ибо установление уголовной ответственности юридических лиц уже сегодня, не говоря о перспективе, социально обусловлено, позволит поднять уровень социально-превентивной функции уголовного наказания, что в рамках новой интенсивно развивающейся экономической системы позволит существенно снизить уровень её уязвимости, коррупционности, приблизит Узбекистан к стандартам ООН в области предупреждения преступности уголовного правосудия, и в частности одного из них, а именно, что: «...санкции и правовые меры должны быть направлены, в первую очередь, на ликвидацию любых выгод финансового и экономического характера, полученных в результате.... преступлений» [31].

Использованные источники / References

1. O'zbekiston Respublikasining 1994-yil 22-sentyabrda Jinoyat kodeksi. // URL: <https://lex.uz/docs/111453>
2. Abdurasulova Q.R., Zakirova A.G., Ismailov I va boshq. Kriminologiya: Darslik. – T.: O'zR IIV Akademiyasi, 2023. – B.16–45-b.
3. Abdurasulova Q.R. Kriminologiya: Darslik. – Toshkent: TDYUI, 2008. – B. 63.
4. Ismailov I., Abdurasulova Q.R., Fazilov I.Y. Kriminologiya. Umumiy qism: IIV oliy ta'lim muassasalari uchun darslik. – T.: O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2015. – B. 31. (–272 b.)
5. Шели Д.Ф. Средства массовой информации и преступность. – СПб., 2003. –С. 66–76.
6. Abdurasulova Q., Zakirova A. Kriminologiya: O'quv uslubiy qo'llanma. – T: LESSON PRESS, 2018. – B.16–25-b.
7. Dushanov R.X. Jinoyatchi shaxs psixologiyasi: O'quv qo'llanma. – T.: O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2011. – B. 15.
8. Abdurasulova Q.R., Avanesov G.A., Zaripov Z.S. va boshq. Kriminologiya: Darslik. – T.: O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2007. – B. 85.
9. Плешаков В.А. Концепция криминологической теории ситуаций или ситуационной криминологии Россия: уроки реформ. Научные труды, 2008. – С. 152.
10. Стручков Н.А. Криминология и проблемы личности преступника // Теоретические проблемы учения о личности преступника. – М.: Юрид. лит, 1979. – С. 128.
11. Кудрявцев Н.В. Причинность в криминологии. М.: Юридическая литература, 1998, – С. 22–23.
12. Niyozova S. Kuchli ruhiy hayajonlanish holatida qasddan odam o'ldirganlik uchun jinoiy javobgarlik. – Toshkent: TDYUI, 2005. – B. 15.
13. Кудрявцев С.В. Взаимодействие социально-экономических и социально-психологических процессов в генезисе преступности // Советское государство и право, 1985. – №12. – С.22.
14. Антонян Ю.М. Личност преступника – индивидуальная профилактика преступлений: сопоставление и выводы // Личност преступников и индивидуальное воздействие на них. – М., 1989. – С. 3.
15. Блувштейн Ю.Д. Теоретические вопросы статистического познания личности преступника по материалам уголовных. – М., 1998. – С. 107.
16. Сахаров А.Б. Криминология и профилактика преступления: Учебник для ВУЗов МВД. – М., 1999. – С. 100.
17. Хамидов Д.Х. Криминологическая характеристика тяжких насильственных преступлений против личности и их предупреждение: Автореф. дисс. ... кан. юрид. наук – Ташкент, 2008. – С. 13.
18. Алауханов Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстнонасильственных преступлений: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. Наук. – Алматы, 2004. – С. 30.
19. Karaketova D.Y. Bezorilik va bezori shaxsining kriminologik tavsifi // Jamiyat va innovatsiyalar – Общество и инновация – Society and innovations Special Issue – 2 (2021). ISSN 2181-1415 73.
20. Дубовик О.Л. Принятие решения в механизме преступного поведения: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1984. – С. 14–15.
21. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982. – С.3, 6-9; Преступное поведение (новые исследования) // Сборник научных трудов. – М., 2002.
22. Долгова А.И. Теоретические посылы и общая характеристика результатов для криминологического изучения личности. – В кн.: Опыт криминологического изучения личности преступника. – М., 1981. – С. 7–10.
23. Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. – М., 1980. – С.112–115.